

ТОПОС ВСТРЕЧА С ПРАВОСЛАВИЕМ
ВЕДЕТ К ПРЕОБРАЖЕНИЮ
В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ
ПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

JAN MORAWICKI

University of Lodz

The ‘Encounter with Orthodoxy Leads to Transformation’ Topos in Media Publications of the Polish Autocephalous Orthodox Church. The paper examines the literary topos of an ‘encounter with Orthodoxy leading to transformation’ as it appears in media publications of the Polish Autocephalous Orthodox Church between 1989 and 2015. An encounter is understood here as an acquaintance with spiritual practices, contact with a spiritual figure, or even a dream that acquires symbolic significance. Such encounters may be accidental or planned, desired or imposed. Likewise, the topos of individual transformation is expressed through various spiritual – and sometimes even physiological – changes. A typical example of religious transformation is a healing that inspires a person to embrace Orthodox Christianity or, conversely, a healing that follows the acceptance of faith. Transformation also includes gaining a deeper understanding of Eastern Orthodoxy, progressing to a new spiritual stage, renewing one’s faith, or overcoming doubts about the truth of Orthodoxy. The material is drawn from the periodicals *Przegląd Prawosławny*, *Polski Żołnierz Prawosławny*, *Cerkiewny Wiestnik*, and *Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego*. The author concludes that the presence of the ‘encounter leading to transformation’ topos is not determined by the genre features of the publications or by their immediate content. Neither the time nor the location of the events described influences the appearance of this topos.

Keywords: Eastern Orthodox Christianity, topos, transformation, conversion, periodical, Poland, Polish Autocephalous Orthodox Church

DOI: <http://dx.doi.org/10.17951/zcm.2026.15.83-105>

Данная публикация является продолжением темы, поднятой в предыдущей статье автора.¹ По этой причине здесь мы ограничимся лишь напоминанием, что методологическим отправным пунктом для автора является концепция топоса, предложенная членами группы SATOR (Société d'Analyse de la Topique dans les Oeuvres Romanesques), и прежде всего французской исследовательницей Мишель Вейль-Бергуню (Michèle Weil-Bergougnoux). В данной оптике «топос» это – повторяющейся конфигурация нарративной информации (*configuration récurrente d'informations narratives* – Weil-Bergougnoux 1994: 1039). Автор исходит из того, что данный подход применим не только к литературным текстам определенной эпохи, но и к текстам периодических изданий. Подробное описание исследовательского инструментария было представлено в упомянутой выше публикации автора. Основной аналитической единицей в данном случае является *топос* и *топосем*. Последний понимается как значение-ключ, фраза или несколько фраз, указывающих на составляющую часть топоса. Стоит напомнить, что в центре нашего внимания находятся публикации в четырех периодических изданиях Польской автокефальной православной церкви в 1989–2015 годах: *Przegląd Prawosławny*, *Polski Żołnierz Prawosławny*, *Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego* и *Cerkiewny Wiestnik*. Каждое из этих изданий связано с православной религиозной группой в Польше. Впрочем, первое из них формально не является органом Православной церкви, а издается независимым фондом. По мнению автора, топосы, появляющиеся в периодических изданиях ПАПЦ, создают элементы образа последователей православия. В данной публикации автор останавливается на топосе *Встреча с православием ведет к преображению*.

Топосем *встреча* может означать знакомство с духовными практиками, контакт с духовным лицом или даже сновидение, которое приобретает символическое значение. Встреча может быть случайной или подготовленной, желаемой или вынужденной. Подобным же образом топосем *преображение* выражается в самых разных изменениях духовного, а иногда и физиологического характера. Самым ярким примером может служить исцеление, которое помогает человеку приобщиться к православию, или же наоборот – принятие веры оказывает оздоравливающее воздействие на человека. Сюда же мы можем отнести случай более глубокого познания православия, перехода на новый

¹ Mowawicki, J. „Топос ‘родина – могилы’ в текстах периодических изданий Польской православной церкви.” *Cyrillo-Methodian Papers*, no 11 (2022): 155–171. DOI: <http://dx.doi.org/10.17951/zcm.2022.11.155-171>.

духовный этап, обновление собственной веры или отказ от сомнений в истинности православия. Примеры, которые будут представлены ниже, представляют собой выборку текстов, которую автор сделал после анализа практически всего исследуемого массива. Эта выборка носит случайный и иллюстративный характер.

Пример 1

Mieszkaniec dużego miasta w Europie Zachodniej bez żalu przeniósł się do monasteru nad Bugiem. Chociaż wychowany w zupełnie innym środowisku całym sercem przyłągnął do prawosławia, jakie stało się jego drogą duchową skutkiem świadomego wyboru. (TP (PP) 1989: 9)

В этом фрагменте мы сталкиваемся с темой пути, физической дороги из страны в Западной Европе на Восток, на берега Буга. Стоит еще раз обратить внимание на обращение автора текста к теме движения с Запада на Восток или в обратном направлении. Мы встречались с ней при описании предыдущего топоса (*родина – могилы*). Там движение в физическом пространстве было частью противостояния между православием и некими силами зла. В данном же случае речь идет о движении с целью поиска истины, которое заканчивается приобщением к православию. В этом фрагменте нарратор указывает на отправную и конечную точки – описание пространства и направления: *w Europie Zachodniej* и *nad Bugiem*. Путешествие описывается как *droga duchowa*, в конце которой происходит встреча с православием: *bez żalu przeniósł się do monasteru* (топосем *встреча*), после чего или в процессе движения происходит духовное преображение: *całym sercem przyłągnął do prawosławia* (топосем *преображение*).

Этот пример включает в себя важный сюжет духовного преображения чужого, представителя другой религиозной группы, который в православии открывает истину. Подобные повествования будут еще нами рассмотрены в дальнейшем. Подразумевается, что прежний духовный опыт не дал ответа на поставленные главным героем вопросы. Здесь нужно отметить, что хотя Православная церковь не ведет активной работы по распространению своей религиозной доктрины среди представителей других христианских конфессий, тем не менее ее двери остаются открыты для потенциальных конвертитов, которые, впрочем, сами должны находить свой путь к православию. Отметим, что инертная позиция православия по отношению к другим христианским религиозным группам и конфессиям часто противопоставляется в православной наррации активной, а иногда и агрессивной позиции других христианских конфессий по отношению к православию.

В качестве одного из ярких примеров такого отношения часто приводятся различные проекты т. н. церковной унии. Автор использует оценочное позитивное понятие *droga duchowa*, оно указывает на значение перемещения в пространстве, его смысл: *wychowany w zupełnie innym środowisku całym sercem przylgnął do prawosławia*.

Пример 2

To są bardzo młodzi ludzie. Mają po dwadzieścia lat. Są daleko od domu, ciężko im jest. Większość nigdy nie chodziła do kościoła, wielu jest nieochrzczonych. Cerkiew ich przyciąga, ale to nie jest takie proste. Są tu tylko pół roku i później wracają do domów, do Hiszpanii. Tam nie ma wielu prawosławnych, nie ma parafii. Dlatego raczej nie zgadzamy się na przyjęcie ich do Cerkwi, choć wielu z nich tego pragnie, myślę, że szczerze i poważnie. Niemniej jednak mieliśmy tu dwa chrzty hiszpańskich żołnierzy, tym nie mogliśmy odmówić, widać ich wiarę i zapał. (PP 2003a: 10–13)

Цитированный текст описывает военных из миротворческой миссии ООН на Балканах. Здесь тоже речь идет о движении, перемещении в пространстве, хотя в отличие от предыдущего примера это передвижение не является частью выбранного осознанно духовного пути. Мы знаем о некой начальной точке, куда должны в итоге вернуться герои повествования: *do Hiszpanii*. Место, где происходит встреча с православием, в данном фрагменте точно не определено, однако это составляющая может показаться не настолько важной, насколько само описание этой встречи: *Cerkiew ich przyciąga* (топосем *встреча*). Как и в предыдущем отрывке, герои наррации никогда не были связаны не только с православием, но и с христианством в целом: *Większość nigdy nie chodziła do kościoła, wielu jest nieochrzczonych*. Интересно отметить, что Православная церковь в данном фрагменте – это не только исключительно религиозный центр. По мнению авторов повествования, она предлагает некий вариант психологической терапии: *Są daleko od domu, ciężko im jest*. О церкви как институте, помогающем при адаптации в чужом социокультурном пространстве пишет, в частности, болгарская исследовательница Мила Маева (Maeva 2017), а также Ян Моравицкий.² Иными словами, речь не идет о религиозном поиске, но встреча с православием означает начало духовного поиска или даже духовной трансформации или преображения (топосем): *Niemniej jednak mieliśmy tu dwa chrzty hiszpańskich żołnierzy, tym nie mogliśmy odmówić, widać ich wiarę i zapał*. О роли крещения в православной традиции уже шла речь ранее. Стоит подчеркнуть, что в данном фрагменте мы имеем дело с более четким

² Моравицкий, Ян. „Проблематика на идентичността на православните жители на Лодз и Краков. Типологичен анализ.“ *Проглас*, no 1 (2017): 33–43. <https://journals.uni-vt.bg/proglas/bul/vol26/iss1/art5>.

расставлением качественных параметров, что усиливает значение целой ситуации, содержащейся в интересующем нас топосе. С одной стороны, речь идет о людях, которые не связаны с христианством: *Większość nigdy nie chodziła do kościoła*; там, где они живут, нет большого числа православных: *Tam nie ma wielu prawosławnych, nie ma parafii*. С другой стороны, сама Церковь проявляет осторожность в деле принятия новых членов: *Dlatego raczej nie zgadzamy się na przyjęcie ich do Cerkwi*, это происходит даже при отсутствии сомнений в серьезности намерений потенциальных конвертитов.

Пример 3

Siedem lat temu stałam po liturgii przed cerkwią. Pamiętam, był słoneczny dzień. Z cerkwi wychodził o. Mikołaj Lenczewski (senior). Patrzyłam na niego i nagle odczułam impuls. Jakby mi skrzydła urosły. Twarz o. Mikołaja wydawała mi się taka jasna, świetlista, jak na ikonach. Podbiegłam do niego. – Ojcie, chcę się ochrzcić. (PP 2003b: 22–23)

В этом фрагменте речь идет о личной встрече со священником: *Z cerkwi wychodził o. Mikołaj Lenczewski (senior)* – топосем *встреча*. На значение этого события во многом указывают, во-первых, время встречи: *siedem lat temu* и описание обстоятельств встречи: *Pamiętam, był słoneczny dzień*. Показательными представляются непосредственные детали встречи с духовным лицом. В определенной степени они отсылают читателя к иконографическим мотивам и мотивам встреч со сверхъестественным: *nagle odczułam impuls. Jakby mi skrzydła urosły. Twarz o. Mikołaja wydawała mi się taka jasna, świetlista, jak na ikonach*. Свет является одним из важнейших элементов повествований о сверхъестественном в христианской, а также в ветхозаветной традиции. Стоит упомянуть хотя бы повествование о преображении на горе Фавор: *Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить* (Мк. 9:3) и *И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею* (Лк. 9:29). Итогом этого неожиданного контакта оказывается важнейшее с точки зрения христианской доктрины, как уже было сказано ранее, решение – принять таинство крещения. Иными словами, происходит духовное преображение (топосем) под воздействием встречи с представителем Православной церкви.

Пример 4

Urodziłem się w 1921 roku na południu Francji. Do tego czasu dwa pokolenia w mojej rodzinie już nie były chrześcijańskie. Moi przodkowie z jednej strony byli katolikami, z drugiej protestantami. Kiedy byłem mały mnie i mojej siostry nie ochrzczono... Wychowywałem się w środowisku, gdzie nikt nie mówił o Bogu... Pytałem siebie: Jeśli wszystko jest materialne, skąd pochodzi to światło, które widziałem w spojrzeniach niektórych ludzi?... Ale szczególnie ważne były dla mnie prace Włodzimierza Łosskiego. Czuję, że drzwi powoli się otwierają. W prawosławiu przyciągało mnie wiele: ważność zmartwychwstania, idea ubóstwienia poprzez wcielenie Boga, idea Świętej Trójcy, teologia Bożych energii pochodzących od przemienionego Chrystusa i przenikających całe stworzenie. I oto pewnego dnia Chrystus wszedł w moje serce. (PP 2003c: 14–16)

Этот отрывок повествует о религиозном поиске автора публикации. Мы видим здесь противопоставление двух символических пространств: с одной стороны, западного христианства (католицизма и протестантизма), которое в действительности, как указывает автор, ведет к разрыву с религиозной традицией и утрате религиозности. С другой стороны, притягивающее главного героя православие и его духовный и философский опыт. В очередной раз мы имеем дело с указанием на духовное превосходство восточного христианства, на его способности без активной миссионерской проповеди притягивать внимание представителей иных культур. Западная церковь оказывается абсолютно пассивной, отделенной своеобразной стеной от своих потенциальных верных. Автор подчеркивает глубину разрыва с христианской традицией – не только своего, но и своих близких: *Do tego czasu dwa pokolenia w mojej rodzinie już nie były chrześcijańskie*, отсутствие даже формальных связей с церковными институтами. Впрочем, разрыв, на который указывает автор, не мешает герою повествования начать религиозный поиск. Его итогом становится первая встреча с православием (топосем): *Czuję, że drzwi powoli się otwierają*. Эта встреча происходит не в рамках физического, сакрального пространства, она имеет интеллектуальный характер. Особую роль в этом играет православный религиозный философ Владимир Лосский, произведения которого оказывают значительное влияние на героя повествования. Автор дает понять читателю, что поиск и встреча с православием не происходят внезапно. Это духовное становление занимает определенное время. Таким же образом в случае с физическим пространством герои должны преодолеть значительное расстояние, чтобы оказаться в сакральном месте (церкви или монастыре), где и происходит встреча с православием. Подобные примеры уже приводились в рамках рассматривания данного топоса и еще будут представлены далее. Настойчивость в религиозном

поиске указывает на серьезность намерения героя, его убежденность в правильности выбора. В итоге он оказывается вознагражден. Происходит преображение главного героя (топосем): *I oto pewnego dnia Chrystus wszedł w moje serce*. Это утверждение знаменует собой окончание духовного поиска, своеобразное религиозное озарение. Подобное описание религиозного состояния характерно и для некоторых других примеров, представленных при анализе интересующего нас здесь топоса.

Пример 5

Nabożeństwa mogą ich nudzić, dyskusja w grupach może nudzić, ale chcą być w pobliżu. Urządzają ogniska, śpiewają świeckie piosenki, wrzeszczą. Jednak trzeba powiedzieć, że mogli pojechać w inne miejsce, lecz przyjechali tutaj. Jest oddziaływanie nastroju duchownego. (WPAKP 2007: 11–13)

Этот пример несколько отличается от предыдущих. Герои повествования уже являются частью православной церкви, но не соответствуют полностью, по мнению автора сообщения, образу воцерковленного человека: *Nabożeństwa mogą ich nudzić, dyskusja w grupach może nudzić*. Речь идет об участниках паломничеств на гору Грабарка. Это место пользуется особым почитанием у польских православных. В данном тексте мы видим встречу (топосем) двух миров – светского и духовного, при этом в отличие от других отрывков, мы не сталкиваемся здесь с четким их противопоставлением. В определенной степени они переплетаются, не исключают друг друга, хотя и не дополняют. Мы можем говорить об определенном парадоксе: *Nabożeństwa mogą ich nudzić, но Jest oddziaływanie nastroju duchownego*. Последняя фраза, по нашему мнению, может указывать на преображение (топосем) в результате встречи с православием. Как и во фрагментах, приведенных выше, важным элементом этой встречи является дорога, которую должны проделать герои повествования, чтобы пережить духовное обновление: *lecz przyjechali tutaj*. Встреча здесь – это не персональный контакт с представителем православия, а переживание пребывания в сакральном месте. Оно, по мнению авторов публикации, помогает не открыть для себя православие, а обновить свой духовный опыт.

Пример 6

Starzec pojawił się żołnierzowi jeszcze trzykrotnie we śnie. Podczas ostatniego objawienia zagroził choremu poważnymi konsekwencjami, jeżeli ten nie uda się do Sierpuchowa. Alkoholik powoli, cierpiąc niebywale, udał się we wskazane miejsce... Po głębokim namyśle nowicjusza Zacharia

stwierdziła, że być może żołnierzowi chodzi o ikonę, która wisi w ryznicy (pomieszczenie, w którym przechowywane są szaty kapłanów służących w świątyni), na niej bowiem przedstawiona jest czasza. Po odnalezieniu ikony Bogurodzicy i odsłuszeniu przed nią nabożeństwa okazało się, że na odwrocie ikony widnieje napis *Nieupiwajemaja Czasza*. Alkoholik, będący w monasterze postanowił pokłonić się relikwiom założyciela świętego miejsca – św. Warlaamowi Sierpuchowskiemu. Żołnierz zdziwił się, kiedy w świętym rozpoznał starca ze swoich snów. (PŻP 2006: 12–18)

Данный фрагмент представляет собой рассказ об объявлении иконы Матери Божией *Неупиваемая Чаша*. Мы видим классический в рамках христианской литературной традиции сюжет чудесного явления во сне. Встреча с православием (топосом) происходит как бы в трех измерениях: во-первых, во время сна, когда герою, страдающему от серьезного недуга-зависимости и сопутствующих болезней, является некий старец, требующий отправиться в путешествие в один из центров русского православия – Серпухов: *Starzec pojawił się żołnierzowi jeszcze trzykrotnie we śnie*. Во-вторых, встреча с православием происходит уже в реальном мире, а точнее в реальном пространстве: *Alkoholik powoli, cierpiąc niebywale, udał się we wskazane miejsce*. В-третьих, чудесная встреча является своеобразным итогом вынужденного паломничества: *Żołnierz zdziwił się, kiedy w świętym rozpoznał starca ze swoich snów*. Важным элементом этого примера оказывается еще одно чудо – своеобразная встреча со сверхъестественным. Речь идет об обнаружении иконы *Неупиваемая Чаша* – одной из популярных реликвий русского православия, которая в Русской православной церкви признается чудотворной. Можно сказать, что обнаружение этого образа оказывается главным итогом путешествия героя повествования в Серпухов. Как и в примере 6, мы имеем дело с нежеланной встречей. Герой повествования игнорирует попытки сверхъестественных сил вмешаться в его судьбу и лишь после угроз и физических страданий решается на путешествие в религиозный центр. Впрочем, в отличие от примера 6, действия сверхъестественных сил представлены не в виде карающего провидения, а силы, которая даже вопреки желанию человека способна повлиять на действия заблудшего сына. В итоге путешествия главный герой переживает преображение (топосом). Его основой становится решение поклониться православным реликвиям: *Alkoholik, będący w monasterze postanowił pokłonić się relikwiom założyciela świętego miejsca*. В этом отрывке мы видим трансформацию героя повествования от сопротивления сверхъестественным силам, желающим помочь в освобождении от недуга, до покорного принятия и почитания реликвий Православной церкви. В заключении анализа этого фрагмента нужно подчеркнуть важность для православной духовности мотива чудотворных икон. В рамках православной

традиции встреча с подобными иконами обычно оказывает огромное воздействие на человека, причем как в случаях целенаправленного поклонения, так и случайного контакта.

Пример 7

Przyjechał do nas batuszka. Moja mama zaczęła chodzić do cerkwi. Wnet mówi: *przyjmę chrzest. – Mam, masz 80 lat, jak ty w zimniej wodzie się zanurzysz!* Ale mama uszyła koszulę i chrzest przyjęła. A miała przyzwyczajenie, charakterystyczne dla nas, Nienców. Zakładała za wargę, niemal od dzieciństwa, trawkę i ssala ją. To jakby rodzaj narkotyku. Batuszka nakazał jej, by po chrzcie ten nałóg odrzuciła. I mama rzeczywiście odrzuciła go! Przyjęliśmy to jak cud, jak siłę Bożą, która w chrzcie się objawiła. (PP 2015: 16–18)

Этот отрывок возвращает нас к теме духовного поиска, встречи с православием как знакомства с новым религиозным явлением. Встреча (топосем) происходит в физическом пространстве и носит персональный характер: *Przyjechał do nas batuszka. Moja mama zaczęła chodzić do cerkwi*. Далее героине повествования приходится преодолеть скептическое отношение близких и даже закрыть глаза на собственное физическое состояние и возраст. Видимым знаком решимости присоединиться к православию является специальная одежда – рубашка для крещения. Путь к крещению не описывается в пространственных категориях, но он, несомненно, имеет временное измерение, выраженное в описании приготовления к принятию таинства. Как и в ряде предыдущих фрагментов, для того чтобы произошла новая, окончательная встреча с православием, героине нужно заключить завет со сверхъестественными силами, дать обет: *Batuszka nakazał jej, by po chrzcie ten nałóg odrzuciła*. Его значение усиливается деталями. Автор указывает на возраст героини и на особый характер своеобразной зависимости, которая оказывается едва ли не национальной традицией. Впрочем, в отличие от предыдущих фрагментов, этот завет носит позитивный характер, речь не идет о наказании, которое должно настигнуть героиню повествования. Наоборот, ее отказ от вредной, согласно представлениям священнослужителя, привычки должен открыть путь к духовному преображению (топосем), в итоге это происходит: *Przyjęliśmy to jak cud, jak siłę Bożą, która w chrzcie się objawiła*. Как уже отмечалось ранее, тема избавления от вредных привычек, которые могут оказывать негативное воздействие на человека, является достаточно популярным элементом в повествованиях о встрече с православием и духовном преображении. Иными словами, за религиозным обновлением следует и физическое исцеление.

Пример 8

Prawosławie na Zachodzie przez długi czas było nieznane, pogardzane, zapomniane. Człowiek cywilizacji europejsko-amerykańskiej przez stulecia był pewny siebie. W jego historii, ale też w dziejach Wschodu, konieczne były wstrząsy, aby człowiek ten zrozumiał, jaką siłę posiada wschodnie, prawosławne chrześcijaństwo. (WPAKP 2014: 9–10)

Содержание этого примера во определенной степени похоже на предыдущий фрагмент. Во-первых, речь идет о первой встрече с православием (топосем), которая происходит как бы помимо желания героев повествования: *konieczne były wstrząsy*. И тут уместно вспомнить фрагменты, в которых встреча с православием связана с болезненными и опасными переживаниями. Впрочем, в данном случае герой – *człowiek cywilizacji europejsko-amerykańskiej* – это собирательный образ, не указывающий на какие-то личные духовные переживания. При этом кара не становится менее значимым элементом повествования. Болезненные переживания открывают новую перспективу преображения (топосем): *aby człowiek ten zrozumiał, jaką siłę posiada wschodnie, prawosławne chrześcijaństwo*. Итак, путь к духовной трансформации, преображению – это не только дорога индивидуального познания сути религиозной доктрины. Подобные метаморфозы свойственны целым группам или даже народам – людям западной цивилизации. В очередной раз мы замечаем тут указание на противостояние на линии Запад – Восток. Первый оказывается неспособным к открытию духовных ценностей православия в нужное время и нуждается в своеобразном уроке. Важно отметить, что потрясениям подвергается не только *неразумный Запад*, но и *духовно просветленный Восток*, что только усиливает ответственность за пренебрежение важными для цивилизации вещами.

Пример 9

Rodząc się w niepraktykującej rzymskokatolickiej rodzinie, musiałem w swojej młodości samodzielnie szukać odpowiedzi (lub lepiej to ujmując, wielkich odpowiedzi) na moje wewnętrzne rozterki i troski. Po trudnej drodze, która doprowadziła mnie do Chrystusa oraz po bardzo jałowym okresie duchowego smutku, w którym nawet moje nawrócenie było niezaprzeczalnie intymnym faktem, nawiązałem kontakt z ojcami hezychastami, po przeczytaniu książki o tej duchowej dyscyplinie to było naprawdę odkrycie mojego życia. To i absolutna pewność odnalezienia najważniejszej rzeczy w moim życiu: mojego Pana Boga i Zbawiciela Jezusa Chrystusa. (WPAKP 2005: 12–13)

Этот пример еще раз демонстрирует дихотомию, которая встречается в рамках интересующего нас топоса – католическая традиция оказывается не способной удовлетворить духовные запросы героя повествования. Герой не является активным участником жизни Католической церкви. В поисках религиозной истины он отправляется на встречу с православием (топосем): *Po trudnej drodze, która doprowadziła mnie do Chrystusa oraz po bardzo jałowym okresie duchowego smutku, w którym nawet moje nawrócenie było niezaprzeczalnie intymnym faktem, nawiązałem kontakt z ojcami hezychastami*. Как и в большинстве других примеров этого топоса, речь идет об индивидуальной встрече с православием, в данном случае дорога к православию является осмысленным выбором героя, незнакомого с восточным христианством и, вероятно, воспитанного в другой духовной традиции в Португалии, стране географически далекой от ареала православной культуры. При этом обращение к православию происходит не сразу, а после периода религиозной тоски. В отличие от большинства других примеров, в данном случае встреча с православием является сочетанием прямого контакта и интеллектуального труда: *po ... smutku, w którym nawet moje nawrócenie było niezaprzeczalnie intymnym faktem, nawiązałem kontakt z ojcami hezychastami*. Знакомство с православием начинается от священников-мистиков. Итогом этого контакта оказывается преобразование героя повествования (топосем): *po przeczytaniu książki o tej duchowej dyscyplinie to było naprawdę odkrycie mojego życia. To i absolutna pewność odnalezienia najważniejszej rzeczy w moim życiu: mojego Pana Boga i Zbawiciela Jezusa Chrystusa*. Духовная трансформация означает для героя открытие неких религиозных истин, которые ранее были для него недоступны. В данном примере отсутствует тема дороги как физического перемещения в пространстве, при этом явно присутствует дорога как форма духовного поиска.

Пример 10

Некая женщина знатного происхождения (имя ее, к сожалению, осталось неизвестным) страдала тяжким недугом. Долгие годы она была прикована к постели. Усилия самых известных врачей не приносили желаемого облегчения. Ее силы таяли с каждым днем, и она уже приготовилась к смерти. Но однажды в сонном видении больная услышала голос: *Поезжай в Москву, там в Пупышеве, в церкви святителя Николая, находится икона Божией Матери Утоли моя печали...* Через неделю женщина приехала в Москву и направилась в Замоскворечье. В храме Святителя Николая она осмотрела все иконы, но к большому сожалению, не обнаружила среди них той, которая являлась ей во сне. Тогда священник попросил принести

в храм иконы, хранящиеся на колокольне. Увидев образ Божией Матери *Утоли моя печали*, больная воскликнула: Она! Она! И... перекрестилась. Начался молебен. Заливаясь слезами, женщина усердно молилась Царице Небесной, прося об исцелении. Когда священник окропил болящую святой водой, она без посторонней помощи встала со своего одра, на котором ее принесли в церковь, а когда прикоснулась к чудотворной иконе, то почувствовала себя совершенно здоровой. (CW 1989: 21–22)

Этот фрагмент, так же, как и некоторые другие приведенные ранее, повествует о заключении завета со сверхъестественными силами, условием которого является посещение сакрального места, а итогом – физическое исцеление. Текст представляет собой описание событий, связанных с иконой, которая в Православной церкви почитается как чудотворная. Встреча с православием (топосем) происходит не единожды: первый контакт, в рамках данного текста происходит во сне, мы уже отмечали сакральный характер сновидений в христианской традиции: *Но однажды в сонном видении больная услышала голос: Поезжай в Москву*. Вторая встреча имеет место уже в реальном мире: *Тогда священник попросил принести в храм иконы, хранящиеся на колокольне. Увидев образ Божией Матери «Утоли моя печали», больная воскликнула: Она! Она!* Между этими событиями происходит заключение завета, сверхъестественные силы требуют от героини отправиться в путешествие к сакральному месту. Там и случается новая встреча, правда, как и в одном из предыдущих фрагментов, эта встреча сопряжена с новыми сомнениями и вопросами и лишь затем происходит узнавание – совпадение образа из сновидения и изображения на иконе. Далее наступает духовное и физические преобразование (топосем): *Заливаясь слезами, женщина усердно молилась Царице Небесной, прося об исцелении. Когда священник окропил болящую святой водой, она без посторонней помощи встала со своего одра, на котором ее принесли в церковь, а когда прикоснулась к чудотворной иконе, то почувствовала себя совершенно здоровой*. В этом отрывке, как и в некоторых примерах, которые уже рассматривались ранее, встреча с православием знаменует собой переход от состояния физической и духовной неуверенности к религиозному откровению и исцелению плоти. Для того чтобы эта встреча стала возможной, героиня повествования должна отправиться в путь.

Пример 11

Tam niemiecki oficer, as lotnictwa, miał za zadanie zbombardować monaster. Spuszczał bomby, ale te wybuchały obok. Potem zobaczył na niebie kobietę w długiej, błękitnej szacie. Czyniła rękoma znak. Zabraniający bombardowania. Lotnik zdziwił się. Odleciał. Do Piuchcic wrócił jako starszy pan. Męczyło go pytanie o kobietę na niebie. Wszedł do cerkwi. Spojrzał na ikonę Piuchcickiej Matki Bożej, napisanej w błękitnej szacie, w pełnej postaci. Wszystko zrozumiał. (PP 2011: 23–24)

Наррация этого фрагмента связана с периодом военного противостояния, здесь речь идет о событиях Второй мировой войны в Эстонии. В повествовании соединяются два направления. Во-первых, прилет немецкого офицера, который собирается бомбить православный монастырь: *Tam niemiecki oficer, as lotnictwa, miał za zadanie zbombardować monaster*; во-вторых, возвращение спустя годы уже в ином качестве и с иными целями: *Do Piuchcic wrócił jako starszy pan* (топосем *встреча*). Каждая из этих встреч связана с неким явлением, личным контактом со сверхъестественным, которое олицетворяет женщина в длинных голубых одеждах: *kobietę w długiej błękitnej szacie*. В первом случае речь идет об атаке на сакральный объект, православный монастырь, который, вероятно, не имел никакого военного значения. Немецкий офицер появился там не по собственной инициативе, а по требованию военного приказа. При этом офицер является профессионалом своего дела – *as lotnictwa* – а значит, скорее всего, отдает себе отчет в своих действиях. Чудесным образом монастырь оказывается спасен. Центральной частью повествования оказывается ситуация, когда у летчика случается видение – некая женщина отводит опасность от монастыря. Представление о покровительстве Богородицы и защите в моменты опасности (особенно в период войн) в православии имеет богатую традицию. Второе появление героя повествования происходит спустя значительное время и уже связано с поиском ответов, поиском истины: *męczyło go pytanie o kobietę na niebie*. Впрочем, оба этих передвижения в пространстве, как кажется, нельзя трактовать как отдельные, несвязанные элементы повествования. Возвращение оказывается не только продолжением пути, но является эффектом, прямым следствием событий, связанных с прилетом немецкого офицера. Итогом становится раскрытие тайны, интеллектуальное преобразование (топосем): *spojrzał na ikonę, wszystko zrozumiał* – обретение знания, истины, получение ответа на вопросы религиозного характера. Перемещение героя совпадает с географическими пространственными ориентирами – с Запада на Восток, в таком же направлении происходит движение в поисках истины. Финал

опять отсылает нас к одному из важнейших элементов христианского дискурса – к обращению гонителя. Несмотря на отсутствие прямых указаний на обращение немецкого летчика, который собирался бомбить православный монастырь, описание ситуации указывает на духовные изменения, которые происходят после близкого знакомства с православием.

Пример 12

Na początku naszego wieku większość inteligencji rosyjskiej pozostała jednak wierna idei budowy środkami politycznymi *królestwa sprawiedliwości na ziemi*. Dlatego też włączyła się w proces rewolucyjny w Rosji początków XX w., aby w konsekwencji ulec ideowemu i biologicznemu zniszczeniu... Głoszone idee przemienienia człowieka i całego kosmosu mocno tkwią w tradycji prawosławia. Musiało więc dojść do spotkania tej części inteligencji rosyjskiej z cerkwią. Różne były drogi dojścia do cerkwi od ateizmu, rewolucjonizmu i tzw. *legalnego marksizmu*. Spotkanie z cerkwią zaowocowało rozwojem prawosławnej myśli filozoficznej i społecznej (Bierdiaew, Frank) a nawet powstaniem oryginalnej teologii prawosławnej (S. Bułgakow). (CW 1990: 20–30)

Этот фрагмент, как и некоторые предыдущие примеры в рамках анализа интересующего нас здесь топоса, отсылает к традиции описания духовного поиска, итогом которого оказывается *Spotkanie z cerkwią* (топосом *встреча с православием*). Поиск этот оказывается явлением не индивидуальным, но массовым. Как утверждает автор, характерным для целого ряда российских интеллектуалов. Этот путь духовного поиска, как уже было показано ранее, ведет через самые различные философские и духовные учения, которые не дают ответа на вопросы, задаваемые героями повествования: *od ateizmu, rewolucjonizmu i tzw. „legalnego marksizmu”*. Стоит отметить, что эти промежуточные учения во многом являют собой своеобразную противоположность православию. Таким образом подчеркивается значительность духовной работы, проделанной авторами для того, чтобы в итоге открыть религиозную правду не только для себя, но и способствовать ее распространению в ареале православной культуры (топосом *преображение*): *zaowocowało rozwojem prawosławnej myśli filozoficznej i społecznej (Bierdiaew, Frank) a nawet powstaniem oryginalnej teologii prawosławnej (S. Bułgakow)*. В этой трансформации можно найти подтверждение верности пути к православию, которое, как и другие учения, популярные у представителей русской интеллигенции, говорит о качественном изменении человеческой экзистенции: *Głoszone idee przemienienia człowieka i całego kosmosu mocno tkwią w tradycji prawosławia*. Впрочем, в отличие от других философских и духовных направлений именно православие оказывается естественным и последним ответом – *Musiało więc dojść* – на трудные и важные вопросы,

задаваемые себе и обществу представителями русской интеллигенции. Но за ошибки русской интеллигенции, по словам автора текста, приходится заплатить высокую цену: *aby w konsekwencji ulec ideowemu i biologicznemu zniszczeniu...* Таким образом, духовный поиск проходит через путь страданий и даже физических жертв.

Пример 13

Żołnierze przybyli na świętą Górę Grabarkę czynnie uczestniczyli w odprawianych tu nabożeństwach. Wielu z nich po raz pierwszy miało okazję uczestniczyć w pieszej pielgrzymce. Siła i moc duchowa pielgrzymki wywarła na nich bardzo silne wrażenie. Prawie wszyscy zgodnie stwierdzili, iż po powrocie do cywila również będą chodzić w pielgrzymkach. (PŻP 1996: 16)

Этот пример повествует о событиях наших дней. Как и в предыдущем фрагменте, топосом *встреча с православием – Żołnierze przybyli na świętą Górę Grabarkę czynnie uczestniczyli w odprawianych tu nabożeństwach* – вероятно, не является sensu stricto знакомством с православием, хотя само участие в паломничестве в один из центров польского православия для некоторых является первым подобным опытом. Стоит отметить, что в христианской традиции паломничество в сакральное место часто выступает важным, а иногда и решающим этапом духовного, в некоторых случаях и физического, преобразования. Об этом явлении, в частности, мы писали в работе, посвященной католической общине Санкт-Петербурга.³ Итак, эту встречу нельзя назвать случайной, в то же время она ничего не говорит об обдуманном духовном поиске ее участников. С подобным поиском мы уже сталкивались при рассмотрении других примеров проявления, интересующего нас в данном случае топоса. Впрочем, участие в паломничестве в любом случае оказывает значительное эмоциональное воздействие на его участников. Итогом этого религиозного акта оказывается обновление своего духовного опыта. Своеобразное преобразование (топосем): *Siła i moc duchowa pielgrzymki wywarła na nich bardzo silne wrażenie*. При этом новый духовный опыт может быть не изолированным событием в жизни героев повествования, его плодом оказывается намерение практически всех продолжить религиозную активность и после возвращения к гражданской жизни.

³ Moravitskii, Ia. B. "St. Petersburg's Catholic Community: The Conversion Phenomenon and Transformation of Power Relationships." *Anthropology & Archeology of Eurasia*, vol. 47, no 4 (2009): 35–57. <https://doi.org/10.2753/AAE1061-1959470402>.

Пример 14

A jeśli przychodzi do pani niewierzący pacjent, jak może leczyć go pani modlitwą? – pytam lekarkę z Leningradu. – Długo wtedy z nim rozmawiam. Przedstawiam bezsprzeczne argumenty świadczące o istnieniu Boga. Pytam się np. dlaczego nawet najbardziej niegodziwy człowiek, gdy znajduje się w trudnej sytuacji życiowej woła: *Hospodi* albo *mama*! Ekstrasensorzy przy leczeniu chorych pracują z modlitwą, mantrą, Biblią, ikoną chrześcijańskimi symbolami. Wyobrażają, wraz z pacjentem, że znajdują się w cerkwi np. w Kazańskim Soborze Matki Bożej, że trzymają rękę na Biblii, odczuwają, akceptują i przyjmują jej całą treść wraz z zawartą w niej miłością, człowieczeństwem, dobrem i pokorą. (TP (PP) 1991: 18–19)

Этот пример проявления анализируемого топоса представляет особый интерес. Взят он из текстов, которые появлялись в журналах *Tygodnik Podlaski* (TP) и *Przegląd Prawosławny* (PP) в первые годы рассматриваемого нами периода – в начале 90-х годов прошлого века. Их особенностью является недогматический подход к православию и христианству в целом. Религия здесь заключена не только в рамки церкви и ее нормы. Для авторов этих текстов она оказывается симбиозом народных верований, народной медицины, неклассических медицинских практик и т. д. При этом герои повествования не входят в спор с церковным учением. Отсутствие какого-либо комментария позволяет сделать вывод, что и у читателя содержание повествования не должно было, по мнению авторов, вызвать каких-либо сомнений. По этой причине мы решили включить данный фрагмент в материал для анализа. Отметим, что эти тексты в TP и PP представляют собой как переводы публикаций, появлявшихся в российской прессе, так и оригинальные тексты, написанные для TP и PP. Героиня повествования активно использует в своих медицинских практиках религиозные символы и молитвы. Подчеркнем, что не только связанные с христианской традицией. Встреча с православием (топосом) происходит в воображаемом для пациента пространстве Казанского собора, одного из главных соборов Русской православной церкви в Санкт-Петербурге. Именно там происходит преображение пациента (топосом), который учится принимать содержание Библии: *przyjmują jej całą treść wraz z zawartą w niej miłością, człowieczeństwem, dobrem i pokorą*. Важно отметить, что в данном тексте организатор медицинских практик выступает и в роли своеобразного проповедника религиозных истин: *A jeśli przychodzi do pani niewierzący pacjent, jak może leczyć go pani modlitwą? – pytam lekarkę z Leningradu. – Długo wtedy z nim rozmawiam. Przedstawiam bezsprzeczne argumenty świadczące o istnieniu Boga*. Обратим внимание еще раз на тот факт, что в данном случае речь идет о

широком понимании православия, границы которого смещаются по отношению к совокупности церковных норм, описанных в рамках официального учения церкви. При этом данные тексты (на определенном этапе) соседствуют с публикациями, которые не выходят за рамки учения Православной церкви. Неполемический характер представленного выше текста позволил нам включить его в корпус публикаций для анализа интересующего нас топоса.

Пример 15

Pani Tatiana ze wzruszeniem opowiada jak na Św. Górze Grabarce 28 sierpnia 1981 r. zaznała łaski Bożej, kiedy z bardzo chorym synem pojechali tam do wocerkowlenija. Dziecko w pierwszym miesiącu życia przeszło dwie ciężkie operacje, miało założoną zastawkę w głowie odprowadzającą płyn z mózgu. Przestała jednak ona działać. A ciemię powiększało się. Zadzwonili do szpitala. Kazano synka natychmiast przywieźć. Jednak najpierw postanowili pojechać na Grabarkę. Po Św. Liturgii i molebniu zauważono, że ciemię opadło. Od tej pory do dnia dzisiejszego nic się nie dzieje. Nie potrzebne też były żadne kolejne operacje. Czyż to nie cud? (WPAKP 2012: 11)

Еще один пример представления интересующего нас топоса в повествовании об исцелении, которое происходит после обращения за помощью к сверхъестественным силам. Встреча с православием (топосем) происходит в важном сакральном для православных Польши месте – на Горе Грабарке: *Jednak najpierw postanowili pojechać na Grabarkę. Po Św. Liturgii*. Интересно отметить, что сама поездка не была связана с посещением сакрального центра, герои повествования едут в больницу, чтобы получить срочную медицинскую помощь для ребенка. Однако помощь сверхъестественных сил оказывается более важной. Одним из эффектов этой встречи является улучшение состояния здоровья ребенка, что однозначно определяется автором текста как чудо. Впрочем, это посещение сакрального центра оказывается отправной точкой для еще одного важного события, своеобразного преображения (топосем): *pojechali tam do wocerkowlenija*. Как мы уже отмечали ранее, тема физического и духовного выздоровления часто встречается в текстах, в которых присутствует интересующий нас топос. В отличие от предыдущих фрагментов, в данном случае отсутствует чудесная встреча с потусторонним во сне или наяву, во время которого имеет место заключение своеобразного завета. В данном случае обращение происходит исключительно по инициативе героев повествования.

ВЫВОДЫ

Подведем итоги. Тема преображения человека под воздействием встречи с христианством, и, в частности, с православием, как уже было отмечено ранее, имеет богатую историю. Один из распространенных случаев – неожиданная встреча или встречи. С одной стороны, в ее основе лежат многочисленные библейские повествования и агиографическая литература. С другой стороны, ситуация религиозной конверсии под воздействием чрезвычайных обстоятельств (болезнь, смерть близкого, некое опасное происшествие и т. д.) хорошо знакома социологам, антропологам и религиоведам. Подобное преображение обычно описывается как чудесное явление, происходящее при очевидном участии сверхъестественных сил. Его итогом оказывается приобщение к православию, включение в молитвенные практики, проявление особого уважения к православию и (или) улучшение состояния здоровья или даже полное избавление от недуга. При этом авторы интересующих нас в данном случае публикаций описывают видимые знаки, которые указывают на особый характер события.

В этом месте необходимо подчеркнуть, что тема связки физического и духовного исцеления в христианстве имеет богатую историю, значительное место занимает эта тема и в православной духовности. В анализируемых нами фрагментах православие может быть представлено духовным лицом – священником, монахом, святым, сверхъестественным существом, которое является герою повествования во сне или наяву. Может быть выражено через предметы религиозного культа, например, иконы. Места совершения культа, храмы и центры паломничества также могут символизировать для читателя православие. Чрезвычайный характер встречи не зависит от предыдущей духовной подготовки героя повествования, он может не иметь опыта, связанного с православием или наоборот, быть православным, который по каким-то причинам порвал отношения с церковью или же забыл о своем религиозном долге. В любом случае, герою необходим некий знак, а в определенных ситуациях знаки, как указание сверхъестественных сил, чтобы осознать свое поведение и встать на путь исправления.

Повествования подобного рода, включающие интересующий нас топос, в определенной степени содержат в себя элементы народной веры и официального религиозного культа. Примером такого смешения может быть отношение к различным физическим религиозным символам. Часто важным элементом этих событий становится встреча со сверхъестественным, это происходит во время неожиданного видения или во сне. В некоторых

случаях сверхъестественные силы проявляются непосредственно, однако последовательность событий подсказывает неслучайный характер происшествия. Культ чудотворных икон, как уже говорилось ранее, имеет большое значение в православии. Как отмечает Никодим Кондаков: *Rosyjska ikona pozostaje dziełem „arystokratycznym”, jej idealizm jest niezachwiany i „otwarty na doświadczanie cudu”* (Kondakow 2021: 14). Часто с ними связана целая цепь событий сверхъестественного характера, итогом которых становится обращение или возвращение в православие. О влиянии иконографии и книжной христианской традиции на распространение в ареале славянской народной культуры мотива обращения иноверца после сравнения образа на иконе с персонажем из чудесного видения пишет Ольга Белова. Как отмечает исследовательница, *Мотив узнавания святого и часто сопутствующий ему мотив чуда становятся сюжетообразующими в рассказах о «материализации» сакральных изображений, в результате чего происходит индивидуальное или массовое обращение иноверцев (язычников) в христианство* (Belova 2015: 432). Можно сделать предположение, что в данном случае мы имеем дело с вторичным влиянием – иконографический мотив и официальный культ Богородицы оказывает влияние на формирование народных мотивов, которые, в свою очередь, становятся частью текстов в периодических изданиях, официозах или же связанных с православной иерархией.

Стоит обратить внимание на значение сакрального пространства, в рамках которого происходит встреча, а затем и преображение. Это чаще всего церковь или монастырь. Подобные сакральные пространства оказываются местом противостояния между православием и злонамеренными в отношении православных силами. Эти пространства становятся местом хранения религиозных символов, они являются частью этого места и придают ему дополнительное сакральное значение. Причем в некоторых случаях их обнаружение требует определенных усилий со стороны героя повествования. В первую очередь необходимо откликнуться на призыв сверхъестественных сил, за сомнениями может следовать наказание, например ухудшение состояния здоровья героя повествования. Обнаружение святыни – это часть обещания, данного сверхъестественным силам. В данном месте стоит вспомнить слова Мирче Элиаде (Mircea Eliade): *Sacrum jest zawsze niebezpieczne dla tego, kto się z nim styka bez należytego przygotowania i bez wykonania „ruchów zbliżających” wymaganych przez każdy akt religijny* (Eliade 1993: 356). Подобные рассказы часто оказываются частью общеизвестных описаний явления конкретной иконы. Иными словами, можно предположить, что сакральное пространство оказывается крайне важным элементом в рамках процесса религиозной трансформации. Подобное, особое значение не

связано исключительно с жанром описания явления иконы, но может быть частью иных повествований о встречах со сверхъестественным, итогом которых оказывается духовная трансформация, а иногда и улучшение физического здоровья героя повествования.

Отметим, в некоторых ситуациях встреча с религиозными символами имеет абсолютно неожиданный характер. Герой повествования стоит вне рамок православия и даже настроен к нему враждебно, но под воздействием особых обстоятельств признает свою неправоту. Сюда же можно отнести случай принесения обетов во имя искупления преступлений в прошлом, их исполнение может означать физическое мученичество ради высокой духовной цели. Сакральное пространство появляется также в повествованиях о духовном поиске, сопряженном не с чудесным явлением, а с процессом (в том числе длительным) познания, как полагают герои повествования, духовных истин. Речь там идет о путешествии в поисках истины или даже без такой цели, которое приводит к открытию православия и некой духовной трансформации. При этом православие воспринимается как новый положительный опыт духовной трансформации.

Часто в повествовании о знакомстве и преображении появляется еще один интересный и несомненно важный элемент – дорога или путь. Речь идет о физическом преодолении некоего расстояния, которое сопровождает обретение духовного опыта. Дорога эта может быть связана со значительным интеллектуальным трудом, знакомством с различными философскими и богословскими концепциями. На наш взгляд в случае топоса *встреча с православием ведет к преображению* стоит обратить внимание на пространственно-временной аспект в повествованиях, в которых проявляется интересующий нас топос. Путь, физический или интеллектуальный, который должны преодолеть герои цитируемых повествований, иногда имеет свое реальное географическое измерение, а иногда представляется в виде движения из ареала одной культурно-интеллектуальной традиции к другой. Это движение чаще всего происходит в направлении с Запада на Восток. От западноевропейской традиции, которая по мнению авторов текстов проходит процесс лаицизации и отхода от христианства, к восточной живой христианской традиции.

Если рассказы о встрече со сверхъестественным, которая приводит к духовной трансформации и физическому выздоровлению, касаются самых разных временных эпох, то значительная часть встреч с православием, вызванных духовным или интеллектуальным поиском, касается новейшего времени.

Итак, благодаря топосу *встреча с православием ведет к преобразению*:

1. Формируется образ религиозного эксклюзивизма, исповедников православия как религиозного учения, опирающегося на представления, в т. ч. на уровне народной веры, о возможности сверхъестественного вмешательства в повседневную жизнь человека. В определенных случаях описание религиозных практик может даже выходить за рамки официальных церковных норм. В рамках православия вмешательство сверхъестественных сил может обеспечить не только ответ на духовные запросы, но даже физическое исцеление. В свою очередь отказ от почитания сверхъестественных сил может привести к наказанию, например, в виде физического недуга.

2. Православие показывается как способное дать ответы на вопросы философского и религиозного характера, которые задают себе представители иных вероучений. Часто оно оказывается духовным итогом долгого духовного поиска, в других же случаях неожиданно открывает религиозные истины людям, по воле случая столкнувшимся с православием.

3. Православие притягивает к себе людей, воспитанных в западной культуре, потерявших связь с христианскими корнями. Оно оказывается альтернативой для людей, порвавших свои связи с иной христианской традицией. Этот разрыв происходит из-за постепенного исчезновения христианской традиции на Западе, который включает в себя прежде всего страны Западной Европы. Впрочем, православие притягивает к себе и людей, находившихся под воздействием коммунистической атеистической идеологии на территории бывшего СССР. К православию обращались и представители интеллектуальных кругов Российской империи, попавшие под воздействие революционных учений конца XIX века. Как мы уже отмечали ранее, и в данном случае духовный поиск происходит по направлению Запад – Восток, т. к. коммунистические, социалистические и либеральные идеи ассоциируются с западноевропейской интеллектуальной традицией.

PRIMARY SOURCES

CW 1989: bez autora. „Утоли наших печалей.” *Cerkiewny Wiestnik*, 02.1998: 21–22.

CW 1990: Malesza, Aleksander. „Myśl społeczna rosyjskiego renesansu religijnego początków XX wieku a współczesność.” *Cerkiewny Wiestnik*, 01–05.1990: 20–30.

PP 2003a: Czykwin, Michał. „Wciąż nie ma tu Serbów.” *Przegląd Prawosławny*, 05.2003: 10–13.

PP 2003b: Parafeniuk, Walentyna. „Należy cieszyć się cerkwią.” *Przegląd Prawosławny*, 05.2003: 22–23.

PP 2003c: Clement, Oliver. „Jak stałem się prawosławny.” *Przegląd Prawosławny*, 01. 2003: 14–16.

PP 2011: Radziukiewicz, Anna. „Ryska Arka.” *Przegląd Prawosławny*, 08.2011: 23–24.

- PP 2015: Radziukiewicz, Anna. „Samochody.” *Przegląd Prawosławny*, 05.2015: 16–18.
- PŻP 1996: Marek, szer., Tomasz, szer., Mariusz, szer. „Pielgrzymka w mundurach na Świętej Górze.” *Polski Żołnierz Prawosławny*, 04.1996: 16.
- PŻP 2006: Dmitruk, Stefan. „Nieupiwajemaja Czasza, orędowniczka alkoholików.” *Polski Żołnierz Prawosławny*, 03.2006: 11–12, 18.
- TP (PP) 1989: Wyszomirski, Tadeusz. „Prawosławny z wyboru.” *Tygodnik Podlaski* (późnej: *Przegląd Prawosławny*), 09.1989: 9.
- TP (PP) 1991: Radziukiewicz, Anna. „Z modlitwą do pacjenta.” *Tygodnik Podlaski* (późnej: *Przegląd Prawosławny*), 07–08.1991: 18–19.
- WPAKP 2005: Popławski, A. „Prawosławie w Portugalii.” *Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego*, 05.2005: 12–13.
- WPAKP 2007: Sawicki, Doroteusz. „Młodzież i Św. Góra Grabarka.” *Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego*, 06.2007: 11–13.
- WPAKP 2012: Krasowski, Andrzej. „Wspólna droga.” *Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego*, 03.2012: 11.
- WPAKP 2014: Sawa, metropolita. „Znaczenie Prawosławia w życiu współczesnej młodzieży.” *Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego*, 05.2014: 9–10.

REFERENCES

- Belova 2015: Belova, Olga. “From Image to Text: On Some Peculiarities of Representation of Biblical Plots in Folklore Prose.” In V. A. Romodanovskaya & I. V. Silantyev & L. V. Titova, eds. *Circles of Time. In Memory of E. K. Romodanovskaya*. Vol. 2: *Studies, Dedications and Reminiscences*: 430–440. Moscow: Indrik, 2015. [In Russian: Белова, Ольга. „От изображения к тексту: о некоторых особенностях репрезентации библейских сюжетов в фольклорной прозе.” В: В. А. Ромодановская, И.В. Силантьев, Л.В. Титова, отв. ред. *Круги времен. В память Е. К. Ромодановской*. Т. 2: *Исследования, посвящения и воспоминания*: 430–440. Москва: Индрик, 430–440.]
- Eliade 1993: Eliade, Mircea. *Treatise on the History of Religions*. Lodz: Opus, 1993. [In Polish: Eliade, Mircea. *Traktat o historii religii*. Przeł. Jan Wierusz-Kowalski. Łódź: Opus, 1993.]
- Kondakow 2021: Kondakow, Nikodim. *Icons. History and Theology*. Warsaw: Arkady, 2021. [In Polish: Kondakow, Nikodim. *Ikony: Historia i teologia*. Przeł. Stanisław Ulicki. Warszawa: Arkady, 2021.]
- Maeva 2017: Maeva, Mila. *Bulgarian Immigrants in England in the Past and Present*. Sofia: Paradigma, 2017. [In Bulgarian: Маева, Мила. *Българските емигранти в Англия – минало и съвременност*. София: Парадигма, 2017.]
- Weil-Bergougnot 1994: Weil-Bergougnot, Michele. “A Software for Literary History.” *Journal of French Literary History*, no 11–12 (1994): 1038–1055. <https://www.jstor.org/stable/40532405> (accessed 21.07.2022). [In French: Weil-Bergougnot, Michèle. “Un logiciel pour l’histoire littéraire.” *Revue d’histoire littéraire de la France*, no 11–12 (1994): 1038–1055.]

JAN MORAWICKI (ЯН МОРАВИЦКИЙ), PhD

University of Lodz

 <https://orcid.org/0000-0002-5269-2569>

“The ‘Encounter with Orthodoxy Leads to Transformation’ Topos in Media Publications of the Polish Autocephalous Orthodox Church.” [Original title in Russian: „Топос ‘встреча с православием ведет к преобразению’ в периодических изданиях Польской православной церкви.“] *Cyrillo-Methodian Papers*, no 15 (2026): 83–105.
DOI: <http://dx.doi.org/10.17951/zcm.2026.15.83-105>

